«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор - начальник
Управления научной политики
МГУ имени М.В. Ломоносова,
член-корреспондент РАН,
доктор физико-математических наук,
профессор ФЕДЯНИН А.А.

_____
_____ 2026г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ –
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» на диссертацию
Салгириева Али Руслановича
«Деятельность элит Северного Кавказа в контексте общероссийских и ре гиональных политических процессов», представленной на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности
5.5.2- политические институты, процессы, технологии

Настоящее диссертационное исследование посвящено весьма важной и актуальной теме. Политические элиты Северо-Кавказского макрорегиона обладают значительными ресурсами власти и мобилизационным потенциалом этнической идентичности, оказывают серьезное влияние на принятие государственных решений, формируют политическую повестку и транслируют настроения разных социальных групп. От того, как устроены механизмы их формирования, циркуляции и взаимодействия, напрямую зависит стабильность и вектор развития всего макрорегиона.

Кроме того, надо учитывать, что на Северном Кавказе сильны неформальные связи и архаичные традиционные практики: клановость (тейповость, фамильность), патрон-клиентарные связи, опора на традиционные институты. Изучение этих механизмов помогает понять, как

сочетаются формальные институты (законы, выборы) и неформальные практики, которые часто определяют реальную политику.

Деятельность политических элит в Северо-Кавказском макрорегионе нередко становится источником социальной напряжённости в результате борьбы элит за ресурсы, использования ими в этой борьбе мобилизационного потенциала этнической идентичности, сращивания бизнеса и власти. Все это провоцируют или обостряет конфликты — как между самими элитами, так и между ними и обществом. Понимание этих механизмов важно для профилактики радикализации общества.

Клановость, протекционизм в кадровой политике, коррупция снижают эффективность госуправления, тормозят социально-экономическое развитие (бедность, безработица, социальное расслоение) и подрывают доверие населения к институтам власти. Анализ этих явлений помогает выявить «болевые точки» и искать пути повышения прозрачности и ответственности политических элит.

Очень важно определить на основе каких критериев политические элиты Северного Кавказа выстраивают диалог с федеральным центром, какие формы и механизмы используют для отстаивания региональных интересов в рамках общероссийской политики? Этот аспект важен для оценки устойчивости политической системы в России в целом, помогает совершенствовать государственное управление в этнокультурно сложном регионе, разрабатывать более эффективные модели национальной политики и меры по укреплению единства страны

Таким образом, актуальность избранной соискателем темы исследования определяется как теоретическими вызовами (понимание сложных механизмов власти в специфическом регионе), так и практическими задачами (обеспечение стабильности, развитие, укрепление государственности).

Основное внимание в работе уделено исследованию деятельности региональных элит Северо-Кавказского макрорегиона как единого целого, которое охватывает механизмы рекрутирования, циркуляции и функционирования политических элит, их сетевые и ресурсные практики, определению степени конфликтогенности элитных отношений и стратегии взаимодействия с федеральным центром.

Несомненный интерес представляет достаточно подробное рассмотрение диссертантом недостаточно изученных в политической науке традиционных (кланово-родственных, этноконфессиональных) элитных связей и воздействующих на них современных политико-административных факторов, которые определяют эволюцию элитной власти в полиэтничных обществах.

Особое внимание автор уделяет изучению соотношение федеральных и региональных факторов в процессах рекрутирования и ротации политических элит Северного Кавказа, показу формально централизованных кадровых процедур, которые сочетаются с устойчивыми региональными практиками согласования, основанными на этно-клановых, патрон-клиентских и сетевых механизмах политической инкорпорации.

Заслуживает поддержки определение специфики функционирования политических элит в различных республиках Северо-Кавказского макрорегиона. Так, например, диссертантом доказано, что в условиях полиэтничности и отсутствия этнического большинства в республике Дагестан сложилась модель консенсусной этнической демократии, основанная на принципах квотирования властных позиций. Показано, что данная модель, поддерживая политическую стабильность, одновременно воспроизводит клиентелистские практики, непотизм и коррупционную устойчивость элитных групп.

Нельзя не согласиться со следующим утверждением диссертанта на с. 22: « Региональная элита Северного Кавказа представляет собой узкий круг акторов с непропорционально высоким влиянием на принятие решений и доступом к властным, материальным, финансовым, информационным и символическим ресурсам. Её воспроизводство обусловлено не только формальными критериями, но и непрозрачными каналами вхождения в элитарную среду».

Научную новизну диссертационной работы определяют следующие результаты исследования, полученные лично соискателем.

Достаточно убедительно обосновано использование автором при написании диссертации статусно-десизионного подхода, который сочетает два научно-методологических подхода: статусно-альтемитрического (позиционного, властного) и десизионного (деятельностного, связанного с принятием решений). Интегральный статусно-десизионный подход позволяет устранить несоответствие между формальным устройством элиты и реальными механизмами принятия решений. Например, в какой-то структуре есть статус министра, но ключевые решения принимает узкий круг советников. Именно это расхождение и становится предметом анализа диссертанта при изучении региональных элит Северо-Кавказского макрорегиона, где формальная иерархия сочетается с сильными горизонтальными сетями влияния.

В диссертации доказано, что Федеральный центр успешно контролирует назначении наиболее значимых политических фигур в Северо-Кавказском макрорегионе, но политическая стабильность региональных режимов обеспечивается не только Федеральным центром, но и участием и реальным влиянием наиболее авторитетных представителей региональных элит в процессе выработки и принятия важнейших государственных решений.

Ценность диссертации придают те ее положения, где автор рассматривает проблему зависимости региональных элит от личного авторитета политических лидеров Северо-Кавказского макрорегиона, неформальных договоренностей и латентных механизмов управления.

В диссертации проведен подробный анализ особенностей влияния политических элит национальных республик и Ставропольского края на политическое управление в своих регионах.

Теоретическая значимость исследования для политической науки заключается в том, что в научный оборот введены понятия «диктиократическая элита» и «новые мусульмане» как особый религиозно-политический тип акторов, присутствующих в региональной политике. Эти акторы доминируют в горизонтальном управлении в политической, экономической и информационной среде. Данный концепт дополняет существующие теории элитологии, подчеркивая особую роль неформальных сетей и горизонтальных связей власти в региональных политических процессах.

Теоретические выводы могут быть использованы как в плане изучения российского политического процесса, так и в контексте задач развития науки и высшего образования, в исследовании роли политических элит в этом процессе.

Практическая значимость исследования определяется тем, что они могут быть использованы при подготовке, чтении курсов и спецкурсов по политологии и элитологии, российскому политическому процессу, методологии науки.

Эмпирический материал диссертации могет быть использован также при разработке федеральных и региональных нормативных правовых актов, регулирующих этнополитические процессы, при формировании стратегии укрепления и развития общероссийской гражданской идентичности.

Основные положения диссертации нашли отражение в 121 публикации, из них 2 монографии, 25 статей в журналах, рекомендованных ВАК, 12 – в изданиях, индексируемых в международных базах Scopus и Web of Science.

Отмечая достоинства диссертационной работы, ее практическую значимость и научную новизну, следует указать на некоторые спорные положения и высказать замечания.

1. Объектом и предметом диссертации является исследование региональных политических элит Северного Кавказа как субъектов власти и управления, механизмов их формирования, рекрутирования, циркуляции и функционирования. А в названии диссертации используется дефиниция элиты Северного Кавказа. Эти понятия, на наш взгляд, не тождественны. Элита - это наиболее активная и способная часть общества, занимающая ведущие позиции в выработке норм и ценностей, на которые ориентируется все его члены. Термин же политическая элита означает небольшой социальный слой, в руках которого находится реальная власть и принимающий важнейшие политические решения. Таким образом, элита более широкое понятие, чем политическая элита. Кроме политической элиты в него входят такие субэлитные групп, как бизнес-элита, медиа-элита, творческая элита, военная элита и др.

2. В раскрытии понятия политическая элита А.Л. Салгириев опирается на методологию функционального подхода, обращая основное внимание на политическое влияние, властные полномочия правящих элит. Фактически, диссертант соглашается с тем, что уровень образования и профессиональный опыт не играют сколько-нибудь значительной роли при определении принадлежности к политической элите. Меритократический характер рекрутирования элит, отбор лучших представителей общества для государственного управления, сформулированный еще Конфуцием, Платоном, Аристотелем при таком подходе играет второстепенную роль, что на практике

не может не сказываться негативно на эффективности государственного управления в интересах всего общества.

3. Сегодня особенно важно изучение роли элит в электоральном процессе. Каждые выборы показывают степень консолидации федеральной или региональной элиты, формальные и неформальные объединения представителей которой в результате выборов могут пополниться новыми участниками вследствие произошедшей кооптации. Кроме того, на выборах проявляется деятельность «латентных структур» – к примеру, в тех случаях, когда эффективное использование патрон-клиентских сетей позволяет представителям региональной элиты демонстрировать такие показатели явки и степени поддержки кандидатов-представителей власти, которые существенно превышают средние показатели по стране. К сожалению, электоральные процессы в Северо-Кавказском регионе оказались вне поле зрения диссертанта.

4. В диссертации четко не обозначены хронологические рамки исследования, что затрудняет определение периода деятельности политических элит Северного Кавказа, который автор поставил задачу рассмотреть.

5. На с. 46 диссертант утверждает: «Советскую политическую элиту оставляли высококвалифицированные рабочие, крестьяне, творческая и научная интеллигенция, которая формировалась на основе признанных достижений в области производственной, политический, культурной деятельности». Но данное утверждение противоречит концепции политической элиты, которую поддерживает автор, что к политической элите относятся те, кто имеет власть и принимает политические решения. Рабочие, крестьяне, творческая и научная интеллигенция, особенно в поздний советский период, не имели реальной власти и не принимали политических решений. В лучшем случае они могли оказывать какое-то влияние на тех, кто находился у власти, т.е. выражаясь современным политологическим языком являлись представителями политического класса. А это более широкое

понятие, чем политическая элита, которая составляет ядро политического класса.

6. На с. 61 диссертант утверждает: «В условиях возрастающей глобализации и роста цифровых коммуникаций элиты формируются уже не только в национальных рамках — они включены в более широкие сети власти… Блогеры, активисты, IT-предприниматели и лидеры общественного мнения получили возможность напрямую входить в политическое пространство, влиять на общественные настроения без традиционных каналов партийной или бюрократической карьеры. Это усиливает конкуренцию за влияние и требует переосмысления привычных представлений о составе, ресурсах и механизмах функционирования политических элит». Но блогеры, активисты сегодня могут только оказывать определенное влияние на власть. В действительности власть им не принадлежит, и ее представители при необходимости могут ограничить деятельность любого активиста, блогера или даже вывести их из информационного пространства.

Вместе с тем, замечание об IT-предпринимателях абсолютно верное, но требует более развернутого разъяснения. Речь идет о формировании т.н. «цифровой элиты», под дефиницией которой необходимо понимать, прежде всего, владельцев транснациональных IT компаний, которые, имея огромные ресурсы и власть, стремятся на основе новейших цифровых технологий сформировать систему глобального управления. В ее состав входят также некоторые креативные топ-менеджеры крупнейших мировых IT корпораций. Этот процесс активно идет в мире. В современной же России только формируются условия для появления отечественной цифровой элиты, способной обеспечить технологическое и политическое обновление страны исходя из национальных интересов в соответствии с вызовами глобально-информационного общества и способной конкурировать с транснациональными цифровыми элитами. В отличие от развитых западных стран процесс становление в нашей стране цифрового общества находится в основном под контролем государства.

7. Список использованной литературы оформлен с нарушением существующих требований. Вся использованная литература дается сплошным текстом. В списке отсутствуют такие разделы, как «Официальные документы», «Научные статьи и монографии», «Диссертации и авторефераты», «Электронные ресурсы» и т.д.

В целом, указанные замечания не умаляют важности и актуальности проведенного А.Л. Салгириевым научного исследования. Данная работа заслуживает высокой оценки – и в отношении уровня ее научности, актуальности, концептуальности и завершенности, требований приращения научного знания.

Заключение. Диссертация представляет собой завершенную научно-исследовательскую работу на актуальную тему. Новые научные результаты, полученные диссертантом, имеют существенное значение для российской науки и практики. Выводы и рекомендации обоснованы. Содержание автореферата и публикаций соответствуют тексту диссертации, а содержание работы соответствует паспорту специальности.

Диссертация «Деятельность элит Северного Кавказав в контексте общероссийских и региональных политических процессов» отвечает требованиям пунктам 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, предъявляемым ВАК Министерства образования и науки РФ к докторским диссертациям, а ее автор Али Русланович Салгириев заслуживает присуждения ему ученой степени доктора политических наук по специальности 5.5.2 – политические институты, процессы, технологии.

Отзыв подготовлен доктором философских наук, профессором Кочетковым А.П., обсужден и утвержден на заседании кафедры истории и теории российской государственности факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Присутствовало на заседании 9 чел. Результаты

голосования: «за» - 9 чел., «против» - 0 чел., протокол № 1 от «2» сентября 2026 г.

Заведующий кафедрой истории и теории
российской государственности
факультета политологии МГУ
имени М.В. Ломоносова,
д.ф.н., профессор В.И. Коваленко

Декан факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова,
д.и.н., профессор, член-корр. РАН А.Ю. Шутов

Подпись А.Ю. Шутова и В.И. Коваленко
Заверяю
Ученый секретарь
Булатова Е.В.
подпись ф.и.о.

Адрес организации:
119991, Москва, ГСП-1,
Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4
ФГБУ ВО
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
e-mail: info@rector.msu.ru
тел. +7 (495) 939-10-14